

РИМ ГЕНЕРАЛ ФРАНКО

Великий итальянский режиссер Франко Дзеффирелли показал русскому AD интерьеры своей виллы в Риме.

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЯ МИКУЛИНА. ФОТОГРАФ: ПАТРИЦИЯ МУССА

Франко Дзеффирелли в своей гостиной своей римской виллы. Античная статуэтка — лишь часть обширной коллекции, которую собрал режиссер.

Несколько лет назад один гляцевый журнал напечатал статью о том, как его редактору не удалось встретиться с Томом Крузом. Там подробно описывались злостные пресс-службы и подлый Круз, сто раз отменивший встречу. Потратив все журнальное место на эту трагическую повесть, в последнем абзаце автор ударился в эссенстику – мол, никогда я не был на Босфоре и Тома Круза лично не встречал, но актер все равно хороший и фигура в культурном смысле значительная. Я нашла ту статью забавной. Кто бы знал, что и мне придется сочинять нечто подобное?

Нет, конечно, у меня есть преимущество: я с Франко Дзеффирелли встречалась. Разговор наш был краток, но продуктивен. Летом он приехал в Москву открывать свою выставку в Музее личных коллекций. По окончании пресс-конференции я протерлась к Дзеффирелли сквозь толпу. Конечно, у меня был тайный план – понравиться ему до такой степени, чтобы он согласился пустить нас к себе домой. У редакторов глянца при встрече с любой знаменитостью зреет такой план. Но тут была не просто знаменитость, а кумир детства. На "Травинге" я рыдала, как дуря, кассету с "Отелло" затерла до дыр, а из-за "Иисуса из Назарета" встала на

Коридор, объединяющий две самые любимые комнаты Дзеффирелли – серую и желтую гостиные.

Желтая гостиная. На стенах – оригинальные гравюры Джузеппе Зоччи с видами Флоренции XVIII века. Конюль XVIII века с накладным золотым декором. Давид Фирелли купил в Милане.

ПО ВСЕМУ ДОМУ СТОЯТ ФОТОГРАФИИ ВЕЛИКИХ ДРУЗЕЙ ДЗЕФФИРЕЛЛИ – ОТ КАЛЛАС ДО ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР.

В желтой гостиной – терракотовая статуя с воем "Энеида" Ниси и Эрнана. Китайская лошадка эпохи Мин.

путь видеопиратства. Представившись, я заикалась. Великий старец кивнул, глянул на меня поразительно синими глазами и переспросил:

– Журнал AD? А вы не хотите показать у себя интерьер моего дома?

Он опередил меня на два хода – перешел сразу к делу. Мне оставалось только дерзко проблеять – вроде как уточнить:

– Какого дома?

– В Риме. Ваши итальянские коллеги публиковали интерьер моей виллы в Позитано, но это была какая-то ерунда. Все самое дорогое, что у меня есть, хранится в Риме. Антиквариат, искусство. Это мой любимый дом, я еще никому его не показывал. Так что, хотите? Тогда позвоните моей секретарше... сегодня уже поздно. Завтра. У вас есть где номер записать?

После этого мы еще немножко поговорили. О его выставке, о планах на лето – он собирался в Верону, делать очередную постановку. О фильме "Каллас навсегда" – он каждый раз по выходе очередного фильма в течение года сводит журналистов с ума, говоря о нем при каждом удобном

и неудобном случае. Потом он удалился фотографироваться – безупречно одетый во что-то кашемировое, опираясь на тяжелую трость и в сопровождении неземной красоты юности, будто сошедшего с флорентийских фресок.

Секретарше Рите мы позвонили примерно сто раз. Сначала по поводу съемки: хотели застать хозяйку дома. Хотя ему восемьдесят один, это непростое. Случилось все лишь в июле в сюрпризом: приходите завтра – или никогда. Фотограф Патриция Мусса еле успела пригнаться из Милана. Журналист, который должен был брать интервью, не успел. Умоляя найти в расписании Дзеффирелли полчаса на встречу с нами, мы звонили Рите еще сто раз. >

ФОТО: PATRIZIA MUSSA

КОМНАТЫ В ДОМЕ ДЗЕФФИРЕЛЛИ
БУДТО ЗАПОЛНЕНЫ РЕКВИЗИТОМ
БЫВШИХ И БУДУЩИХ ФИЛЬМОВ.

Серая гостиная.
Все стены в этой комнате украшены гуашами Доминика Энгра. В свое время Дзеффирелли случайно наткнулся на них в парижской антикварной лавочке.

> Все было бесполезно. "Великий Франко" оказался хуже Тома Круза. Я уже приготовилась придумывать на тему его виллы Босфор – разглядывать картинки и находить, какие киноассоциации они у меня вызывают. Ведь комнаты дома Дзеффирелли и правда как будто заполнены реквизитом бывших и будущих фильмов. Светильник в виде золотой ветви – как в "Травнате". В "Сельской чести" есть похожая кровать. Коридор с античными мраморами напоминает "Отелло". Но бог милловал. К октябрю Дзеффирелли наконец ответил на посланный ему список вопросов.

Оказалось, что виллу в Риме он купил в 1967-м – готовились съемки "Ромео и Джульетты", и он искал жилье поблизости от студии "Чинчигита". Приобретение недвижимости стало важным моментом в жизни Франко Дзеффирелли, иначе говоря, Джанфранко Корси: в сорок пять лет внебрачный сын дизайнера моды Алаиды Парези и торговца тканями Отгоррино Корси наконец-то решил пустить корни.

Дзеффирелли получил свое имя благодаря ошибке чиновника-регистратора. Во Флоренции было принято называть незаконных детей обязательно на букву Z, и мать хотела дать ему фамилию zeffiretti – "ветерок", упомянутый в "Так поступают все", опере Моцарта, которую Алаида очень любила. Мать рано умерла, отец не жаждал заниматься отпрыском, и маленький Джанфранко оказался на попечении ан-

глийской гувернантки и ее подруг. Дальнейшее знает каждый, кто смотрел "Чай с Муссолини": война, партизанский отряд, британские войска, первые театральные опыты – и встреча с Луизиано Висконти, который взял юношу на работу и привез в Рим. Дзеффирелли поселился в квартире на Via Due Maselli, неподалеку от площади Испании. Его театральная карьера развивалась очень успешно, а вот в кино он долго находился словно бы в тени любимого учителя. Покупка виллы, одновременно со съемками сенсационной "Ромео и Джульетты", ознаменовала начало отдельной от Висконти кинематографической жизни. Больше Дзеффирелли уже ни на кого не оглядывался. В его жизни было все невозможное: он подружился с Ватиканом, избрался в сенат от "правых", заставил людей смотреть оперу на большом экране, защищал итальянских гомосексуалистов и объявил Мела Гибсона гениальным Гамлетом. А еще ему был посвящен специальный номер французского Vogue.

Вся эта блистательная карьера задумывалась и направлялась с его римской виллы – уединенного, изолированного дома в тихом месте, вдали от

Франко Дзеффирелли и его собаки Бамбини и Джинджер. Работа Андреа Фаччати.

центра с надоедливыми туристами и машинками. Дом состоит из двух трехэтажных корпусов и окружен большим садом, где вольготно себя чувствуют собаки, без которых Дзеффирелли жизни не представляет. В целом места достаточно для самого хозяина, его близких, его

библиотеки и архивов – и для многочисленных гостей. Список их внушительен – это все знаменитости, с которыми Дзеффирелли встречался и работал в течение жизни, Мария Каллас, Лоренс Оливье, Пласидо Доминго, Элизабет Тейлор, Ричард Бартон, Джоан Сазерленд, Лучано Паваротти, Леонард Бернстайн и даже Майкл Джексон – их фотографии расставлены по всеумудому. В разное время все они здесь побывали. Ночевали в комнате для гостей на антикварной кровати с Спидвини. Рассматривали гуашу Энгра, обнаруженные Дзеффирелли в антикварном магазинчике в Париже – было время, когда он не вылезал с блошиных рынков. Сидели в серой гостиной на диванах, обтянутых тканями Etro – Дзеффирелли давно дружит со знаменитой фирмой и использует ее ткани во всех фильмах. Пили кофе в желтой гостиной: ее большие окна выходят в сад и напоминают оранжевую из "Травнаты". Сад, кстати, устроен точно таким же, как в фильме, статуями хитрых младенцев-амуров. "Каждый раз, как мои друзья оказываются в Риме, я еду их к себе", – пишет Дзеффирелли в своих ответах. И продолжает: "Если я не за границей на съемках, я провожу максимум своего времени здесь. С утра завтракаю, читаю газеты, встречаюсь с коллегами и сотрудниками. Рисую. Вечером обедаю с друзьями. Все самые важные проекты и начинания моей жизни были задуманы и исполнены на этой вилле".

Знаете, что обидно? Прочитав его ответы, я поняла: при встрече Дзеффирелли уже описал мне свою виллу – кратко, но точно, – и добавить ему нечего. Может, он потому и титул с ответами? Выходит, я вполне могла придумать его жизнь здесь – и не ошибиться. Значит ли это, что у Дзеффирелли жизнь и искусство неразделимы? Или что он был свой оформил тщательно – и неискренне, будто декорацию собрал? Думаю, дело не в этом. Просто Дзеффирелли лучше других знает, что слова не имеют значения. Главное – видеть. А уж он позаботится о том, чтобы было на что посмотреть. ■

На каменной полке в столовой – статуэтка эпохи ар-деко и фотографии друзей: Пласидо Доминго и Майкла Джексона.

Гостиная с антикварной столовой кроватью, привезенной из Сицилии. На стене – гравюры с изображениями женских оперных костюмов XIX века.

Большие стеклянные двери ведут из желтой гостиной в сад. На столе – предметы из коллекции венецианского стекла.

Антикварная книжная этажерка желтой гостиной.